

УДК 343.33

Степанова Екатерина Егоровна (katrin17q@gmail.com)
Студентка Межрегионального юридического института
Саратовской государственной юридической академии
Ekaterina E. Stepanova
Saratov State Law Academy
Interregional Law Institute, Student

Научный руководитель:
Копшева Кристина Олеговна
Доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовской государственной юридической академии
Кандидат юридических наук
Academic supervisor:
Kristina O. Kopsheva
Assistant professor of Criminal and Criminally-Executive Law department
Saratov State Law Academy
Candidate of Juridical Sciences

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ
И ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
CRIMES AGAINST PEACE AND SAFETY OF HUMANITY:
INTERNATIONAL REGULATIONS
AND PRACTICE OF LAW ENFORCEMENT**

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу установленного положениями Римского статута механизма международного уголовного правосудия, а также практике осуществления МУС юрисдикции

по привлечению к уголовной ответственности лиц, виновных в преступных нарушениях прав человека. Исследуется история создания МУС, определяются его правовой статус и структура. Особое внимание уделяется разграничению компетенции национальных судов и МУС. Подводя итоги, автор обозначает причины признания Российской Федерацией неэффективными международных органов уголовной юстиции, обобщает национальную практику правоприменения.

Ключевые слова: Международный уголовный суд (МУС), международные трибуналы, принцип комплементарности, концепция индивидуальной ответственности, превентивный характер норм.

Abstract: The article is devoted to a comprehensive analysis of the administration of justice procedure established by the Rome Statute of the International Criminal Court and its jurisprudence to arraign on a criminal charge for the human rights violation. Research conducted includes the history of establishing the ICC, determination of its authority and composition. The special emphasis has been made on the jurisdictional distinguishing between national courts and the ICC. Summarizing, the author underlines the Russian Federation's reasons for considering international criminal authority as non-effective and unifies national law enforcement practice.

Key words: International Criminal Court (ICC), international tribunals, the principle of complementarity, the concept of individual responsibility, the preventive nature of the rules.

В июле 2018 года исполнилось 20 лет с момента принятия Римского статута Международного уголовного суда – первого постоянно действующего органа международной уголовной юстиции. Справедливо можно считать, что именно с учреждением Международного уголовного суда были связаны ожидания международного сообщества в деле борьбы с безнаказанностью лиц, совершивших «тягчайшие» международные преступления, для поддержания всеобщего мира, безопасности и благополучия. Деятельность

Суда и сегодня имеет важное международно-правовое значение. С одной стороны, необходимость сотрудничества государств в сфере борьбы с международной преступностью не вызывает никаких сомнений. С другой же, известны примеры отказа даже подписавших статут государств от его ратификации. В таком свете представляется необходимым выяснить, как организована деятельность Международного уголовного суда, какие аргументы стали решающими для величайших держав в решении отказаться от ратификации Римского статута.

Представляется, что обращение к истории возникновения идеи основания международного трибунала для осуждения лиц, виновных в совершении тяжких преступлений, внесет ясность в вопросе необходимости существования международного органа уголовной юстиции.

1. Становление международного уголовного правосудия. История создания Международного уголовного суда.

Уже давно было признано, что международное право налагает долг и обязанности на отдельных лиц так же, как и на государства

Из приговора Нюрнбергского трибунала

Стремление к справедливому миропорядку свойственно цивилизованным народам. Всеобщий мир как общественный идеал имеет давнюю традицию в истории общественной мысли. И создание Международного уголовного суда стало необходимым условием достижения этой высокой цели, ибо трудно даже вообразить, как развивались бы события на международной арене в условиях безнаказанности лиц, совершивших тяжкие преступления, посягающие на основы человеческой цивилизации.

Многие исследователи сходятся во мнении (Ковалев А. А., Воловдз А. Г., Богуш Г. И.) [1, с. 15], что впервые идею основать международный трибунал для осуждения лиц, виновных в совершении массовых

тяжких преступлений в ходе франко-прусской войны 1870 – 1871 годах, высказал в 1872 году Густав Муанье, Президент Международного Комитета Красного Креста.

Рис. 1 Густав Муанье
Picture 1. Gustave Moynier

*Обосновал необходимость
учреждения международного
суда по уголовным делам, под
юрисдикцию которого подпадали
бы нарушения Женевской
конвенции об улучшении
положения больных и раненых
в воюющих армиях от 22 августа
1864 года*

Он справедливо считал моральные санкции недостаточными, так как обе стороны обвиняли друг друга в нарушениях норм военного права. В то время как учреждение международного суда по уголовным делам, под юрисдикцию которого подпадали бы нарушения Женевской конвенции об улучшении положения больных и раненых в воюющих армиях от 22 августа 1864 года, должно было обеспечить возможность объективной проверки обвинений, осуждения и наказания лиц, виновных в ее нарушениях, силами нейтральной судебной инстанции [2, с. 4].

Нет никаких сомнений в том, что проект Конвенции, который предложил Муанье, опережал свое время. Проект содержал следующие передовые идеи: порядок формирования суда из представителей нейтральных государств, а порядок судопроизводства определялся судьями, заявительный характер начала процесса и обязанность государств по предоставлению доказательств. В качестве приложения к конвенции предлагалось также разработать «международный уголовный закон» как

источник применимого права. И, конечно, нашли свое отражение идеи гласности судопроизводства, оглашения итоговых решений суда, возмещения материального вреда, причиненного совершенным преступлением, без которых трудно вообразить себе современное право. Это послужило первым шагом на пути к созданию Международного уголовного суда.

Свое развитие идея создания Международного уголовного суда получила в положениях Версальского мирного договора 1919 года.

Рис. 2 Подписание Версальского мирного договора, 28 июня 1919 года

Picture 2. The signing of the Versailles Peace Treaty, 28th June, 1919

Так, в соответствии со ст. 227 Вильгельм II Гогенцоллерн, бывший Германский Император, признается виновным «в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров»¹, и должен был предстать перед специально созданным международным трибуналом. Но суд так и не был создан. Нидерланды отказались выдать императора. Примечательно, ведь именно Гаага является местопребыванием современного Международного уголовного суда. Статьи 228–230 объявляют многих других немцев военными преступниками.

Справедливо отмечается, что преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями,

¹ Мирный договор между союзными и объединившимися державами и Германией (Версальский договор). Подписан в г. Версале 28.06.1919. Перевод с французского. URL: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=20302>. (дата обращения: 28.05.2019 г.)

и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права². В этом, на наш взгляд, и заключается основополагающая идея об индивидуальной ответственности за международные преступления (презумпция индивидуальной уголовной ответственности).

Необходимо также отметить еще одно поворотное событие, снова заставившее мировое сообщество вернуться к идее создания международного уголовного судебного органа. В Марселе 9 октября 1934 года было совершено убийство югославского короля Александра и министра иностранных дел Франции Луи Барту.

Убийство югославского короля Александра I Карагеоргиевича и министра иностранных дел Франции Луи Барту совершил Величко Георгиев (настоящее имя), более известный как Владо Черноземский, или «Владо-шофёр»

*Рис. 3 Убийство Александра I и Луи Барту
Picture 3. The murder of Alexander I and Louis Bart*

Содеянное было расценено как акт международного терроризма.

2 Приговор Нюрнбергского международного военного трибунала. URL: http://www.baikproс.ru/nurnberg/4_prigovor.PDF (дата обращения: 28.05.2019 г.)

Рис. 4 акт международного терроризма 9 октября 1934 года в Марселе
Picture 4. act of international terrorism in Marseille, 9th October, 1934

Ответная реакция на произошедшее последовала незамедлительно. Уже 16 ноября 1934 года были подготовлены для подписания две конвенции – Конвенция о предотвращении терроризма и Конвенция о создании Международного уголовного суда [3]. В компетенцию Суда должно было входить рассмотрение дел по обвинению физических лиц в совершении террористических актов. Конвенцию о создании Суда подписали только 13 государств, но ни одно из них так и не ратифицировало ее.

Наконец, важно отметить высокое значение создания и деятельности международных трибуналов, созданных по итогам Второй мировой войны, для развития международного права. Процессы, проведенные Нюрнбергским и Токийским военными трибуналами, показали эффективность органов международной уголовной юстиции.

2. Международно-правовое значение создания и деятельности международных трибуналов, созданных по итогам Второй мировой войны.

Вторая мировая война послужила серьезным испытанием для мирового сообщества. Ее итоги выступили своеобразной материально-нравственной основой формирования новой действительности. Стало очевидным, что действовавшее на тот момент международное право нельзя считать эффективным. Как никогда прежде с новой силой предстала необходимость создания действенного механизма привлечения виновных лиц к ответственности. Причем построить эту систему следовало таким образом, чтобы государственный суверенитет не стал препятствием для ее эффективной работы. Итак, нужно было определенным образом легитимизировать и обосновать суд над фашистами. Такой механизм все же был найден.

Соглашением между Правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси [4, с. 22–25] 8 августа 1945 года был создан Международный военный трибунал для преследования и наказания главных немецких военных преступников, более известный как Нюрнбергский трибунал.

Учреждение и деятельность Нюрнбергского международного военного трибунала явились важнейшим вкладом в дело становления и развития института международной уголовной ответственности индивидов. В список лиц, подлежащих суду Трибунала, было включено 24 человека [5, с. 92].

Уставом Нюрнбергского Трибунала был определен круг международных преступлений. Преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность, согласно ст. 6 Устава³, являются:

- преступления против мира;
- военные преступления;
- преступления против человечности.

³ Устав Международного Военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 08.08.1945 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 28.05.2019 г.)

Юридические итоги Нюрнбергского процесса содержатся в Приговоре Международного военного трибунала. Ранее уже отмечалось, что Приговором закреплена презумпция индивидуальной ответственности за международные преступления. Но его исключительное значение состоит также и в том, что в нем содержатся квалификация и осуждение военных преступлений, преступлений против человечности, агрессивной войны, которые рассматриваются как «тягчайшие» международные преступления [6, с. 163–166].

Кроме того, после окончания Второй мировой войны для суда над японскими милитаристами был создан Токийский трибунал. В Уставе и деятельности Токийского трибунала принципы, выработанные в рамках Нюрнбергского процесса, нашли свое закрепление и дальнейшее развитие.

Таким образом, можно заключить, что международно-правовое значение создания и деятельности международных трибуналов, созданных по итогам Второй мировой войны, можно обозначить следующим образом:

- впервые на международном уровне описаны, систематизированы и квалифицированы в качестве тягчайших международные преступления;
- положено начало формированию основных принципов международного уголовного права и международного уголовного процесса.

Нельзя не отметить и учреждение Советом Безопасности ООН двух трибуналов **ad hoc** – Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии⁴ и Международного уголовного трибунала по Руанде⁵, которые,

4 Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Учрежден резолюцией Совета Безопасности от 25 мая 1993 года для разрешения в судебном порядке дел о серьезных нарушениях международного гуманитарного права в регионе.

5 Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года. Учрежден в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 8 ноября 1994 года.

в свою очередь, послужили результатом осознания мировым сообществом недопустимости допущения безнаказанности за совершение международных преступлений, продемонстрировали готовность противостоять такой безнаказанности [7, с. 67–72.]. Трибуналы были созданы только для рассмотрения конкретных преступлений, совершенных в конкретное время и в условиях конкретных конфликтов. В таких условиях стало очевидным, что учреждение независимого, а главное, постоянного уголовного суда выступит едва ли не единственным возможным в современных условиях и эффективным международно-правовым инструментом борьбы с безнаказанностью за совершение международных преступлений.

Все вышеизложенное свидетельствует о заложении «фундамента» для формирования и развития современной системы международной уголовной юстиции. Необходимость в создании постоянного международного уголовного суда ни у кого уже не вызывала сомнений. Его учреждение стало вопросом времени.

3. Организация деятельности Международного уголовного суда. Правовой статус и структура Международного уголовного суда.

17 июля 1998 года на дипломатической конференции в Риме 120 государств – членов ООН приняли Римский статут – учредительный акт Международного уголовного суда. Не будет преувеличением, если мы дадим этому событию следующую оценку: так открылась новая эра международной уголовной юстиции. Римский статут вступил в силу 1 июля 2002 года после того, как его ратифицировали 60 государств. Россия подписала Римский статут в 2000 году, но так и не ратифицировала его. Однако международно-правовую оценку этому событию мы дадим позже. Для начала необходимо определить правовой статус и структуру Международного уголовного суда.

Международный уголовный суд является *постоянным* органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, и **дополняет национальные системы уголовного**

правосудия. Юрисдикция Международного уголовного суда определена в Римском статуте⁶ 1998 года. Пункт 1 ст. 4 Римского статута Международного уголовного суда закрепляет: «Суд обладает международной правосубъектностью». Кроме того, в учредительном документе особо отмечается, что МУС также обладает такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей.

Представляется важным в практическом отношении уяснить, каковы содержание и объем правосубъектности Международного уголовного суда. Можно ли считать МУС международной организацией? Большинство исследователей (Лямин Н. М., Аюева Т. Н., Аюева Л. Г., Кораблева С. Ю.) в своих исканиях приходят к выводу, что Международный уголовный суд является независимой международной организацией [8]. В подтверждение такой позиции можно привести следующие доводы, свидетельствующие о наличии у МУС признаков международной организации как производного субъекта международного права:

- ❖ учреждение и деятельность в соответствии с международным правом;
- ❖ образование в силу межгосударственного соглашения (учредительного акта) – Римского статута Международного уголовного суда;
- ❖ участие в международных правоотношениях от собственного имени;
- ❖ наличие внутреннего права.

Существует и иной подход. Он вызван к жизни тем обстоятельством, что не все ученые готовы признать МУС международной организацией. Речь идет об **институциональной модели** Международного уголовного суда. В обоснование указанной концепции Н. М. Лямин приводит следующие

---

⁶ Римский статут Международного уголовного суда: документ A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 года с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 года, 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г. и 16 января 2002 г. (вст. в силу 1 июля 2002 г.). URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 07.06.2019 г.)

аргументы: Ассамблея государств – участников Римского статута не принадлежит к числу органов МУС. Ассамблея лишь выполняет функции законодательного органа, а также органа наблюдения за административной деятельностью МУС, **не вмешиваясь в осуществление Судом правосудия**. Важнейшей функцией Ассамблеи является принятие рекомендаций Подготовительной комиссии, в том числе изменения и дополнения в Элементы преступлений и Правила процедуры и доказывания [9, с. 311–318].

Именно в этом, как представляется, и состоит главное, существенное отличие структуры Международного уголовного суда от структуры остальных международных организаций, где органы, обеспечивающие представительство всех государств-участников, правомочны рассматривать любые вопросы деятельности данных организаций.

В таком свете остается только признать двойственную правовую природу Международного уголовного суда: как международной организации и международного судебного органа. Юридическое значение подобного вывода трудно переоценить. Оно состоит в том, что статус международной организации как самостоятельного производного субъекта международного права обеспечивает Суду независимость, а статус органа международного уголовного правосудия позволяет осуществлять правосудие, сообразуясь с нормами и основными принципами как международного права, так и национального уголовного права большинства государств мирового сообщества.

Состав Международного уголовного суда определен в ст. 34 Римского статута. Суд состоит из следующих органов:

- Президиум;
- Апелляционное отделение, Судебное отделение и отделение предварительного производства;
- Канцелярия Прокурора;
- Секретариат.

Высшим руководящим органом Международного уголовного суда выступает Ассамблея государств-участников Римского статута. Его сессии

проводятся в месте пребывания суда или в центральных учреждениях ООН один раз в год. На заседании Ассамблеи избираются 18 судей. При первых выборах одна треть судей, отбираемых по жребию, остается в должности в течение трех лет; еще одна треть - в течение шести лет, а остальные судьи остаются в должности в течение девяти лет. Отбор судей государства-участники осуществляют, придерживаясь определенной системы правил. Так, учитывают необходимость обеспечения в составе Суда представительства основных правовых систем мира; справедливого географического представительства и справедливого представительства судей женского и мужского пола. В составе Суда не может быть двух граждан одного и того же государства.

Прокурор и его заместители избираются путем тайного голосования абсолютным большинством голосов членов Ассамблеи на девять лет и не могут быть переизбраны.

4. Компетенция Международного уголовного суда.

Нами уже отмечалось, что Международный уголовный суд уполномочен осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества.

Международный уголовный суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- ❖ преступление геноцида;
- ❖ преступления против человечности;
- ❖ военные преступления;
- ❖ преступления агрессии.

В тексте Римского статута характер международных преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, определен довольно эмоциональным оборотом: *«немыслимые злодеяния, глубоко потрясшие совесть человечества»*. Но тем явственнее предстает пред нами действительная международно-правовая значимость деятельности Суда по

недопущению безнаказанности лиц, виновных в их совершении, тем яснее для интерпретации становится категория «самые серьезные преступления».

Часть 2 статьи 4 Римского статута устанавливает правило, в силу которого Суд может осуществлять свои функции и полномочия на территории любого государства-участника и по специальному соглашению на территории любого другого государства.

Кроме того, государства, не являющиеся членами МУС и заинтересованные в расследовании преступления, совершенного на их территории, имеют право на подачу специального заявления с признанием юрисдикции суда по интересующему вопросу.

По критерию времени **ratione temporis** Международный уголовный суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после вступления Римского статута в силу, то есть после 1 июля 2002 года [10, с. 124–133].

В настоящее время существуют две модели расследования и привлечения к уголовной ответственности за совершение международных преступлений:

- в национальных правоприменительных органах;
- с использованием международной системы уголовного правосудия.

Небезосновательно в научной литературе отмечают ряд проблем, возникающих в связи с существованием такой «двухуровневой системы». Наиболее значимой из них нам видится следующая: как на практике реализуется разграничение компетенции между национальными и международными судами? Ведь должен же соблюдаться принцип *Non bis in idem*. Разрешается этот вопрос просто. Международный уголовный суд дополняет национальные системы уголовного правосудия. Данное положение закреплено в преамбуле и статье 1 Римского статута. И действительно, дело не может быть принято к производству МУС в тех случаях, когда данное дело расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством,

которое обладает в отношении его юрисдикцией. Единственным изъятием из этого общего правила будут служить случаи, когда это государство «не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом». Данное положение нашло свое отражение в статье 17 Римского статута. Таким образом, функционирование Международного уголовного суда осуществляется на основе принципа комплементарности [11, с. 17].

В компетенцию Международного уголовного суда с 17.07.2018 года входит и полномочие рассматривать дела о вторжении на территорию другого государства.⁷ С 17 июля Суд может рассматривать дела о применении вооруженной силы «против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства», то есть против агрессии (агрессивной войны). На данный момент соответствующие поправки ратифицировали лишь 35 стран.

На сегодняшний день 123 государства являются участниками Римского статута Международного уголовного суда. Из них 33 являются африканскими государствами, 19 – государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, 18 – из Восточной Европы, 28 – из государств Латинской Америки и Карибского бассейна, а 25 – из западноевропейских и других государств.⁸

⁷ Материал независимой некоммерческой медиакорпорации Настоящее Время: проект Радио Свобода при участии «Голоса Америки» от 17.07.2018 г. URL: <https://www.currenttime.tv/a/29371866.html#comments>. (дата обращения: 07.06.2019 г.)

⁸ Страны-участницы Римского статута. // Официальный сайт Международного уголовного суда (International Criminal Court). URL: https://asp.iccpi.int/en_menus/asp/states%20parties/Pages/the%20states%20parties%20to%20the%20rome%20statute.aspx. (дата обращения: 07.06.2019 г.)

Крупнейшие страны мира, такие как США, Китай и Россия, не признают Международный уголовный суд. Россия подписала Римский статут 13 сентября 2000 года, но так и не ратифицировала его [12, с. 96–106]. 16 ноября 2016 года президент Российской Федерации подписал распоряжение «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда»⁹. В заявлении МИД России указано: «Суд не оправдал возложенных на него надежд и не стал подлинно независимым, авторитетным органом международного правосудия» [13]. В заявлении также подчеркивается, что в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности ООН отмечалась неэффективная и однобокая работа Суда в рамках расследуемых им дел. Факты остаются упрямым подтверждением такой позиции: за 14 лет своей работы (по состоянию на 2016 год) МУС вынес всего 4 приговора, израсходовав при этом более 1 млрд. долларов.

Справедливо возникает вопрос: ставит ли под сомнение легитимность Международного уголовного суда факт непризнания его крупнейшими странами мира? В своем интервью Euronews [14] первый Прокурор Международного уголовного суда Луис Морено Окампо¹⁰ сделал интересное, на наш взгляд, заявление: *«То, что могущественные страны не являются частью Международного уголовного суда, лишний раз доказывает его легитимность. Суд должен защищать слабых, а не сильных. Мощные государства побоялись участвовать в нем именно потому, что суд работает хорошо»*. Так ли это на самом деле? Попробуем разобраться.

5. Практика Международного уголовного суда

Ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда, может быть передана Прокурору:

9 О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда: распоряжение Президента РФ от 16.11.2016 № 361-рп // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.06.2019 г.)

10 В 2003 году избран первым Прокурором Международного уголовного суда. После истечения девятилетнего срока полномочий 5 июня 2012 года покинул свой пост, его место заняла юрист из Гамбии Фату Бенсуда.

- государством-участником;
- Советом Безопасности ООН;
- возбуждение расследования *proprio motu* Прокурором.

Мы видим, что расследование преступлений в Международном уголовном суде может быть инициировано различными субъектами, причем круг таких субъектов, на наш взгляд, довольно значителен: одних стран участниц только насчитывается 123. Можно подумать, что и «ситуаций» в производстве МУС будет достаточно. А как обстоит дело в действительности?

Согласно данным, размещенным на сайте Международного уголовного суда, сейчас суд ведет 11 расследований [15], в предварительном порядке изучает еще 10 дел. Среди них можно назвать:

- предполагаемые преступления против человечности, совершенные в Бурунди с 26 апреля 2015 года до 26 октября 2017 года – возбуждение расследования *proprio motu*;
- предполагаемые преступления против человечности и военные преступления, совершенные в контексте международного вооруженного конфликта с 1 июля по 10 октября 2008 года в Южной Осетии и вокруг нее – возбуждение расследования *proprio motu*;
- предполагаемые военные преступления и преступления против человечности, совершенные в контексте возобновления насилия, начиная с 2012 года в Центральноафриканской Республике – передано Правительством ЦАР;
- предполагаемые военные преступления, совершенные в Мали с января 2012 года – передано Правительством Мали.

А также можно назвать предполагаемые преступления в Кении, Кот-д'Ивуаре, Ливии, Уганде и другие.

Кроме того, Международный уголовный суд продолжит расследовать предполагаемые военные преступления США в Афганистане, несмотря на угрозы из Вашингтона.

Однако, стоит заметить, что за годы своего существования МУС так и не смог привлечь к ответственности ни одного действующего политического деятеля или хотя бы политика или военного, выступающего в конфликте на стороне государства. Пока все обвиняемые в МУС – это либо бывшие свергнутые лидеры, либо оппозиционеры-мятежники. Расследования и процессы над действующими политиками пока успехом не увенчались.

Подводя итог, находим необходимым осветить еще один важный момент. Институт экономики и мира провел исследование и представил его результаты. Был составлен рейтинг миролюбия стран мира 2018 года. Рейтинг строился по индексу миролюбия различных стран мира. Глобальный индекс миролюбия (Global Peace Index) [16] – это комплексный показатель, который характеризует миролюбие стран мира, измеряя уровень насилия внутри государства и уровень агрессивности его внешней политики. Этот показатель небезынтересен, если мы хотим сделать прогнозы о том, каким образом будет проводиться деятельность Международного уголовного суда в ближайшем будущем, предположить, какие новые «ситуации» станут поводом для возбуждения расследования.

В современных условиях мы не можем надеяться на то, чтобы в мире снизились показатели международной преступности. Но, как представляется, еще возможно государствам объединиться в борьбе с «глобализацией» преступности. Сотрудничество в этой сфере должно стать приоритетным для мирового сообщества.

6. Преступления против мира и безопасности человечества: отечественная практика правоприменения.

Бесспорно, осуществление уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение преступлений против мира и безопасности человечества, является обязанностью государств. И тем более остро ставится вопрос об эффективном уголовном преследовании виновных лиц в условиях, когда Российская Федерация не признает юрисдикции

Международного уголовного суда. Выясним, насколько эффективны в борьбе с посягательствами на мир и безопасность человечества национальные органы уголовной юстиции.

Российский уголовный закон (глава 34 УК РФ) устанавливает ответственность за следующие посягательства на мир и безопасность человечества: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; реабилитация нацизма; разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения; применение запрещенных средств и методов ведения войны; геноцид; экоцид; наемничество; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой; акт международного терроризма. Как справедливо отметил В. Е. Новичков [17, с. 63], нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, являются бланкетными и требуют использования специальных понятий (многие из них определены в тексте Статута МУС: геноцид, преступление против человечности, нападение на любых гражданских лиц, истребление, порабощение, депортация или насильственное перемещение населения, пытки, принудительная беременность и т. д.). Как представляется, наполнение этих понятий определенным смысловым содержанием должно быть единообразным для всех государств независимо от различных условий (правовых систем, политических взглядов и убеждений, геополитических интересов государств). Это позволит не только правильно квалифицировать деяние, но и будет служить цели грамотному, верному определению основания уголовной ответственности индивида. Совершенно очевидно, что это имеет и большое практическое значение.

Несмотря на то, что многими людьми дается правильная оценка ценности мира и безвоенного состояния, вооруженные конфликты продолжают находить место и в современном мире. Причем, надо отметить, их число неуклонно возрастает. Так, Следственным комитетом Российской Федерации

продолжается фиксация преступлений украинских военнослужащих, совершаемых против мирного населения юго-востока Украины. Для борьбы с ними в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации было создано специализированное Управление по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. Следственным комитетом возбуждаются уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 356 УК РФ, ч. 2 ст. 360 УК РФ, ч. 1 ст. 361 УК РФ.

Так, 29 мая 2019 года Главным следственным управлением СК России возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ (применение запрещенных средств и методов ведения войны). Мирное население юго-востока Украины по-прежнему подвергается нападениям со стороны украинских военнослужащих. Среди пострадавших есть дети. Прицельный сброс снаряда с летательного аппарата, прицельный артиллерийский обстрел из тяжелых видов вооружения, установка в качестве мины боеприпасов в местах, где находятся мирные граждане, истязание и пытки гражданского населения, а также многие другие запрещенные средства и методы ведения войны, применяемые в отношении граждан, поражают своей жестокостью. Страшно не только то, что страдают мирные жители, в том числе и дети, но и то количество зарегистрированных преступлений. Едва ли не каждый день СК возбуждает уголовные дела и разворачивает уголовное преследование виновных лиц. И все это, казалось бы, в «мирное», безвоенное время. Когда начинаешь придавать этим фактам должное значение, понимаешь, насколько хрупки мир и безопасность человечества как объекты уголовно-правовой охраны. Понимаешь, что едва ли эти преступления меньше распространены, чем убийства и кражи. Вот почему, на наш взгляд, необходимо более полное теоретическое осмысление объективной стороны указанных преступлений. Представляется, что это послужит неоценимым вкладом и в развитие правоприменительной практики. Следует

также отметить, что ситуации, в которых приходится производить предварительное расследование, могут быть очень сложными. Например, невозможным оказывается оперативное производство осмотра места происшествия, установление очевидцев, допрос потерпевших. Вот почему несомненно позитивное влияние могло бы оказать наличие подробных методических рекомендаций для следователей по расследованию преступлений против мира и безопасности человечества. Большое значение также будет иметь оказание взаимной правовой помощи по уголовным делам, оперативное выполнение запросов, отдельных поручений заинтересованной стороны. По данным Управления Министерства юстиции РФ, в перечне международных договоров РФ по вопросам правовой помощи и правовых отношений по уголовным делам находим сведения о 64 странах. Среди них: Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Вьетнам, Германия, Грузия, Дания, Исландия, Йемен, Казахстан, Канада, Кыргызстан, Латвия и проч. Как представляется, такую широкую географию в договоренностях между странами, действительное их сотрудничество можно считать вполне достаточным для осуществления эффективного уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений против мира и безопасности человечества. И действительно, для Российской Федерации отпадает необходимость быть участником Римского статута Международного уголовного суда.

Обзор материалов судебной практики показал, что все вынесенные на сегодняшний день приговоры по данной категории преступлений устанавливают виновность лиц в отрицании фактов и одобрении преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, совершенных публично (ч. 1 ст. 354.1 УК РФ). Интересно, что способ совершения этого преступления во всех случаях практически идентичен: размещение в открытой для просмотра неограниченным кругом лиц

интернет-странице социальной сети «ВКонтакте» текстов, изображений, в которых содержатся лингвистические и психологические признаки оправдания идеологии нацизма.

Такое положение дел лишь подчеркивает превентивный характер норм главы 34 УК РФ. Они действительно редко применяются, хотя никем не может быть оспорена сложность и высокое значение охраны мира и безопасности человечества. Но в то время, когда Российская Федерация признает неэффективными международные органы уголовной юстиции, очевидно, тем большая ответственность возлагается на отечественного правоприменителя.

На наш взгляд, именно в отношении подобных «компьютерных» преступлений предупреждение их совершения может быть максимально эффективным. Так, распространение в средствах массовой информации сведений о том, что подобные действия граждан являются уголовно наказуемыми могут иметь определенное психоэмоциональное воздействие на читателей подобных статей, размещенных на различных носителях. Также будет уместным проведение разъяснительных бесед сотрудниками правоохранительных органов со школьниками. Большую пользу может принести просветительская работа, например, просмотр художественных и документальных фильмов, распространение специальной литературы могут сыграть значительную роль в формировании устойчивого негативного отношения населения к преступлениям, установленным приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Что же касается предупреждения других преступлений против мира и безопасности человечества, то здесь явно указанные меры окажутся недостаточными. Только понимание ценности мира всеми без исключения, стремление к его повсеместному установлению может помочь в борьбе с этими тягчайшими преступлениями. Ведь современный уровень развития науки и техники значительно отличается от прежнего, а значит и ущерб, причиненный совершаемыми преступлениями может оказаться куда более

значительным. Главное же состоит в понимании, что мир и безопасность – это не абстрактные категории, а наша жизнь.

Выводы. На сегодняшний день никто не станет отрицать тот факт, что в различных регионах мира государства все чаще сталкиваются с проявлениями политической нестабильности. И в настоящее время наблюдаются вооруженные конфликты, нелегитимные политические режимы, применяющие неправомерное насилие. В целом, можно с определенной долей уверенности констатировать, что международные отношения носят напряженный характер.

В таких условиях наполняются новым смыслом требования к поддержанию всеобщего мира, обеспечению международной безопасности. Механизм, обеспечивающий реализацию этой высокой цели, как представляется, должен иметь свое институциональное выражение в наличии постоянно действующего органа международного уголовного правосудия. Таковым выступает Международный уголовный суд.

В рамках данной работы предпринята попытка на основании проведения комплексного исследования проблем, связанных с организацией деятельности Международного уголовного суда, определить, каким был путь становления органов международной уголовной юстиции.

Установлено, что только путем наказания отдельных лиц, совершающих международные преступления, могут быть соблюдены установления международного права. Была обоснована концепция несения индивидуальной ответственности лиц за совершение международных преступлений.

Выявлены различные подходы к определению правового статуса Международного уголовного суда. Следует признать двойственную правовую природу Международного уголовного суда: как международной организации и международного судебного органа.

Кроме того, было изучено, как на практике реализуется разграничение компетенции между национальными и международными судами. Международный уголовный суд дополняет национальные системы уголовного

правосудия. Первенство всегда отдается национальным судам. Международный уголовный суд не задумывался для замены власти национальных судов. Таким образом, функционирование Международного уголовного суда осуществляется на основе принципа комплементарности.

Обращение к истории возникновения идеи основания международного трибунала для осуждения лиц, виновных в совершении тяжких преступлений, действительно внесло ясность в вопросе необходимости существования международного органа уголовной юстиции. В ходе исследования нами было отмечено высокое значение создания и деятельности международных трибуналов, созданных по итогам Второй мировой войны для развития международного права. Процессы, проведенные Нюрнбергским и Токийским военными трибуналами, показали эффективность органов международной уголовной юстиции. Впервые на международном уровне описаны, систематизированы и квалифицированы в качестве тягчайших международные преступления. Было положено начало формированию основных принципов международного уголовного права и международного уголовного процесса. Отмечено также значение учреждения трибуналов *ad hoc* – Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде, которые, в свою очередь, послужили результатом осознания мировым сообществом недопустимости допущения безнаказанности за совершение международных преступлений.

Кроме того, выявлены причины, по которым крупнейшие страны мира (в том числе и Российская Федерация) не признают Международный уголовный суд. Во многом полную ясность в этом вопросе помогло получить именно обращение к истории становления этого международного органа уголовной юстиции. Только в разрезе – цели создания и реальные результаты деятельности – можно получить достоверное знание. Обращение же к национальной практике правоприменения показало, что несмотря на широкий круг преступлений, посягающих на мир и безопасность человечества, очерченный УК РФ, правоприменительная практика по данной категории

дел не так разнообразна. Во многом это связано со сложностью расследуемых преступлений.

Библиографический список

1. Богуш Г. И. Краткий экскурс в историю международного уголовного правосудия // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. – М.: Европейская Комиссия, 2008. – 792 с.
2. Волеводз А. Г., Волеводз В. А. Исторические и международно-правовые предпосылки формирования современной системы международной уголовной юстиции // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 2. С. 2–9. URL: <https://mgimo.ru/files/113806/113806.pdf> (дата обращения 16.05.2019 г.)
3. Печегин Д. А. Становление международной уголовной юстиции: история вопроса // Вестник ТГУ. 2014. №12 (140). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-mezhdunarodnoy-ugolovnoy-yustitsii-istoriya-voprosa> (дата обращения: 14.05.2019 г.).
4. Ромайкин И. А., Фомина Л. Ю. Нюрнбергский трибунал и его значение для развития международного права // Международное публичное и частное право. 2017. № 6. С. 22–25.
5. Бахновский А. В. Деятельность международных трибуналов как важный элемент развития международного права // Теория и практика общественного развития. 2015. № 23. С. 92–94.
6. Смирных С. Е. Значение Нюрнбергского процесса для дальнейшего развития международного права // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 163–166.
7. Волова Л. И. Деятельность Международного уголовного суда и трибуналов ad hoc – новый этап в развитии международного гуманитарного права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 3. С. 67–72.

8. Аюева Т. Н., Аюева Л. Г. Правовой статус международного уголовного суда // ЮП. 2013. №3 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-suda> (дата обращения: 21.05.2019 г.).
9. Лямин Н. М. Становление принципа универсальной юрисдикции и ее осуществление органами международного уголовного правосудия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2014. № 2. С. 311–318.
10. Грицаев С. А. Международный уголовный суд: принципы деятельности, юрисдикция, правила процедуры // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 124–133.
11. Кораблева С. Ю. Режим комплементарности Международного уголовного суда: проблемы реализации // Международное публичное и частное право. 2017. № 5. С. 17–20.
12. Синякин И. И., Копылова Е. А. Римский статут Международного уголовного суда и правовой статус Российской Федерации // Московский журнал международного права. 2017. № 4. С. 96–106.
13. Заявление МИД России от 16.11.2016 г. // Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2523566 (дата обращения 25.05.2019 г.).
14. Интервью Луиса Морено Окампо Euronews. // Сайт Euronews. URL: <https://ru.euronews.com/2012/06/15/luis-moreno-ocampo-being-a-prosecutor-was-a-great-privilege> (дата обращения 25.05.2019 г.).
15. Situations under investigation. // Официальный сайт Международного уголовного суда (International Criminal Court). URL: <https://www.icc-cpi.int/pages/situations.aspx> (дата обращения 17.05.2019 г.).
16. Institute for Economics & Peace. Global Peace Index 2018. Measuring Peace in a Complex World. // Vision of Humanity. Sydney, June 2018. URL: <http://visionofhumanity.org/reports> (дата обращения 28.05.2019 г.)

17. Новичков В. Е. Преступления против мира и безопасности человечества: проблемы конфликта российского, зарубежного и международного права // Таврический научный обозреватель. 2016. №4 (9). С. 63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-mira-i-bezopasnosti-chelovechestva-problemy-konflikta-rossiyskogo-zarubezhnogo-i-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения 28.05.2019 г.).